

УДК 343.1

DOI: 10.24412/2713-1033-2023-1-28-35

Е. И. Шигурова

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева,
Саранск, Россия, e-mail: shigurova_elen@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-ТЕХНИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В статье рассматриваются вопросы использования результатов оперативно-технических мероприятий в доказывании по уголовным делам. Автором обращено внимание на ряд теоретических и практических проблем, возникающих при производстве оперативно-технических мероприятий. Затрагивается проблема, касающаяся вопроса о том, требуется ли вынесение судебного решения на проведение оперативно-технического мероприятия, как и на проведение оперативно-розыскного мероприятия, которое ограничивает конституционные права граждан. Проблемным вопросом остается применение технических средств фиксации при проведении наблюдения, поскольку при этом закон не предусматривает обязательного использования видео- и аудиозаписи, и поэтому возможность проверки законности действий правоприменителей ограничена. Требуется законодательного урегулирования вопрос закрепления требований технического характера, предъявляемых к материальным носителям информации, на которые записываются результаты оперативно-технических мероприятий. Автором обращено внимание на проблему активности стороны защиты при исследовании полученных с помощью оперативно-технических мероприятий доказательств.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-технические мероприятия, основания, условия

E. I. Shigurova

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia, E-mail: shigurova_elen@mail.ru

PROBLEMS OF USING THE RESULTS OF OPERATIONAL AND TECHNICAL MEASURES IN EVIDENCE IN CRIMINAL CASES

The article deals with the issues of using the results of operational and technical measures in proving in criminal cases. The author draws attention to a number of theoretical and practical problems that arise during the production of operational and technical measures. The problem is raised concerning the question of whether a court decision is required to conduct an operational and technical event, as in the case of an

operational-search measure that restricts the constitutional rights of citizens. The use of technical means of fixation during surveillance remains a problematic issue, since the law does not provide for the mandatory use of video and audio recordings, and therefore the possibility of verifying the legality of the actions of law enforcement officers is limited. The issue of fixing the requirements of a technical nature imposed on material information carriers, on which the results of operational and technical measures are recorded, requires legislative regulation. The author draws attention to the problem of the activity of the defense side in the study of evidence obtained with the help of operational and technical measures.

Keywords: proving in criminal proceedings, evidence, operational-search activity, operational and technical measures, grounds, conditions

Введение

В ходе оперативно-розыскной деятельности эффективным способом фиксации событий и обстоятельств, имеющих значение для объективного и полного расследования уголовного дела, является проведение оперативно-технических мероприятий. Проведение оперативно-технических мероприятий органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, способно существенно содействовать обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина; с другой стороны, следует иметь в виду, что при их производстве могут быть допущены нарушения норм уголовно-процессуального закона, которые могут иметь негативные правовые последствия для производства по уголовному делу, привести к признанию доказательств недопустимыми и юридически незначимыми. Поэтому исследование вопросов, касающихся проведения оперативно-технических мероприятий при производстве по уголовному делу, имеет большое практическое значение.

Методы

В ходе исследования проблем использования результатов оперативно-технических мероприятий в доказывании по уголовному делу использовался комплекс методов научного познания: формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический.

Результаты

Оперативно-технические мероприятия – это вид оперативно-розыскной деятельности или часть оперативно-розыскных мероприятий. Понятие «оперативно-технические мероприятия» уже, чем понятие «оперативно-розыскные мероприятия», поскольку оперативно-технические мероприятия проводятся при выполнении оперативно-розыскных мероприятий.

Под оперативно-техническими мероприятиями понимаются мероприятия, которые проводятся с использованием специальных технических средств негласно. Цель таких мероприятий – получение и фиксация информации, которая требуется для успешного решения задач оперативно-розыскной деятельности. Следовательно, результатом оперативно-технических мероприятий будет информация, которую получают негласно с использованием ограниченных в обороте технических средств, позволяющих выявлять,

фиксировать, изымать следы преступления, а также фиксировать ход и результаты оперативно-технического мероприятия.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает, что проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения (ч. 2 ст. 8). При этом следует учитывать, что необходимость закрепления в законе требования о вынесении соответствующего судебного решения в качестве обязательного условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, не связанных с ограничением указанных конституционных прав, непосредственно из Конституции РФ не вытекает¹⁶.

Конституционный Суд РФ в своих решениях разъяснял, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий с применением технических средств вынесение судебного решения не является безусловным требованием, которое признается обязательным условием для проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина. Часть 1 ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет, что органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий обязаны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции. Таким образом, закон возлагает обязанность и ответственность за нарушение тайны личной жизни на должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Другим вопросом, который стал предметом проверки Конституционного суда РФ был вопрос о признании не соответствующим Конституции РФ п. 6 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», поскольку он не предусматривает обязательного использования при проведении наблюдения видео- и аудиозаписи, а потому не обеспечивает возможность проверки законности действий правоприменителей¹⁷.

Пункт 6 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» включает наблюдение в число оперативно-розыскных мероприятий. По смыслу данного Федерального закона, использование при

¹⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Паука Сергея Федоровича на нарушение его конституционных прав положениями части седьмой статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: Определение Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 2898-О. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»

¹⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Торохова Ивана Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2018 г. № 1402-О. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

проведении оперативно-розыскных мероприятий видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, а также других технических и иных средств (ч. 3 ст. 6), не являющееся самостоятельным оперативно-розыскным мероприятием или его неотъемлемой частью, обусловлено целями и задачами проведения оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых по основаниям и в порядке, предусмотренных указанным Федеральным законом, в том числе для фиксации их хода и результатов. При этом вопрос о применении в процессе оперативно-розыскной деятельности технических и иных средств разрешается должностными лицами оперативно-розыскных органов, участвующими в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий, с учетом целевого предназначения, характеристик и свойств таких средств, предстоящих задач, разрешаемых при проведении оперативно-розыскных мероприятий, наличия необходимых средств в условиях конкретного места и времени, возможности или невозможности их скрытого использования, обеспечения конспирации, сохранения негласности и других обстоятельств. Недопустимость же проведения оперативно-розыскных мероприятий без использования технических и иных средств приводила бы к фактической отмене закрепленных законом оснований для проведения этих мероприятий, блокировала бы реализацию органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, возложенных на них целей и задач, в том числе защиты конституционно значимых ценностей от преступных посягательств [Шигурова, Шигуров, 2020].

Таким образом, само по себе использование или неиспользование при проведении оперативно-розыскных мероприятий технических и иных средств не может расцениваться в качестве ограничения прав заинтересованных лиц. К тому же, как отмечал Конституционный Суд РФ, положения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» не освобождают органы и должностных лиц, ее осуществляющих, от обязанности обеспечивать при проведении конкретных оперативно-розыскных мероприятий соблюдение законов, защиту прав и свобод граждан, равно как не исключают и применение различных мер контроля, в том числе судебного, за законностью и обоснованностью проводимых мероприятий и использованием их результатов в уголовном судопроизводстве.

Судебный контроль законности и обоснованности проведенного оперативно-розыскного мероприятия и иных решений, действий (бездействия) должностных лиц и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, предусмотрен ч. 3 и 4 ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

В качестве примера приведем следующую ситуацию. В ОМВД России по Карабулакскому району Республики Ингушетия зарегистрирован материал проверки по обращению гр. П. по факту мошеннических действий со стороны неустановленного лица. В ходе проведенной проверки было установлено, что 21 марта 2019 г. гр. П. оставил в сети Интернет на одном из сайтов заявку на оформление кредита. 22 марта 2019 г. ему позвонила женщина представившаяся «Кариной Викторовой», работником банка «Столичный», и пояснила, что гр. П.

оставил заявку на оформление кредита в размере 200 000 руб. После гр. П. позвонила вторая женщина, данные которой он не помнит, с абонентского номера телефона ..., представилась работником службы безопасности банка «Столичный», и сообщила, что ему необходимо перевести денежные средства для страховки кредита на банковскую карту № «...6700», так как у него ранее были просроченные платежи по кредиту. П. перевел на данную карту денежные средства в размере 34 201 руб., но кредит не получил. В действиях неустановленного лица были усмотрены признаки преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ.

В целях установления лица, причастного к совершению преступления, и для принятия законного и обоснованного решения по заявлению о преступлении, руководствуясь ст. 7, 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» начальник ОМВД России по Карабулакскому району Республики Ингушетия подполковник полиции М. обратился в районный суд с ходатайством, в котором просил разрешить проведение оперативно-розыскного мероприятия в виде наведения справок в целях установления информации:

– о персональных данных лиц, на чьи имена зарегистрированы банковские карты ПАО «Сбербанка России», на которые потерпевшим были перечислены деньги;

– о движении денежных средств по вышеуказанным банковским картам и местах обналичивания денежных средств, номерах счетов, на которые осуществлены переводы денежных средств с указанием данных контрагентов, за период времени с ... по настоящее время;

– об услуге «Мобильный банк», подключенной к данным банковским картам, и привязанных к ним абонентских номерах телефона.

Постановлением от 21 ноября 2019 г. судья Карабулакского районного суда Республики Ингушетия М.З. К., рассмотревший вышеуказанное ходатайство, удовлетворил его в полном объеме и поручил ПАО «Сбербанк России» техническое осуществление проведения оперативно-технических мероприятий¹⁸.

При этом следует учитывать, что данный вид судебного контроля не является судебным разбирательством; в возникающих в его ходе правоотношениях нет сторон, характерных для уголовного судопроизводства, следовательно, у лица, в отношении которого будет проводиться оперативно-розыскное мероприятие, нет права на получение информации о рассмотрении судом ходатайства о проведении данного мероприятия и на участие в судебном заседании [Шигуров, 2009].

Актуальной проблемой использования результатов оперативно-

¹⁸ Постановление Карабулакского районного суда Республики Ингушетия о проведении оперативно-розыскного мероприятия в виде наведения справок от 27.03.2019 по делу № 3/6-33/2019. URL: https://karabulak-ing.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=4539079&delo_id=1610001&new=0&text_number=1&case_id=4189194.

технических материалов является обеспечение достоверности результатов оперативно-технических мероприятий. Недостатком российского уголовно-процессуального законодательства является то, что остался неурегулированным вопрос о требованиях технического характера к источникам информации и техническим средствам, с помощью которых эта информация будет фиксироваться, к носителям полученной информации. Соблюдение таких требований является безусловным условием допустимости и достоверности полученной таким образом информации [Шигуров, Подольный, 2020].

На наш взгляд, в законе должно быть закреплено положение о том, что при производстве оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на фиксацию прослушиваемых телефонных и иных переговоров, в качестве носителей информации должны использоваться только те из них, которые не дают возможность перезаписать или каким-либо образом изменить записанную информацию. Это позволит исключить возможность фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности и доказательств по уголовному делу и тем самым создать условия для принятия законных и обоснованных решений по делу на основе данной информации, не нарушающих права личности [Шигуров, 2020]. На основе представленной информации можно сделать вывод о достоверности ее содержания без обязательного исследования всего пути происхождения информации.

Важно отметить, что в современных условиях состязательного судопроизводства во многом от активности сторон зависит степень защищенности их прав и законных интересов в сфере использования результатов оперативно-технических мероприятий в доказывании. Стороны должны использовать все предусмотренные законом средства и способы донесения до должностных лиц своей позиции по важным аспектам использования данных источников информации (доказательств) и при необходимости обжаловать незаконные решения, действия (бездействие) должностных лиц с использованием прокурорского надзора, ведомственного, судебного контроля.

В качестве примера активной позиции стороны защиты, позволившей ей устранить нарушения при исследовании записей телефонных переговоров, приведем следующую ситуацию. К уголовному делу в отношении Н.В.А. в качестве доказательств были приобщены аудиокассеты телефонных переговоров. Данные источники информации исследовались в ходе предварительного расследования, в том числе посредством проведения фоноскопической экспертизы, и в судебном заседании сторона защиты также заявила ходатайство об их исследовании путем прослушивания. Однако суд отказал в удовлетворении данного ходатайства и не стал прослушивать аудиокассеты, сославшись на то, что «они содержат большое количество нецензурных выражений». Сторона защиты на этом основании обжаловала приговор и добилась его отмены. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отметила, что все доказательства подлежат непосредственному исследованию в судебном заседании, в том числе и те аудиозаписи телефонных переговоров, которые содержат нецензурные

выражения. Это гарантия обеспечения права на защиту и одно из обязательных условий состязательного судопроизводства¹⁹.

В другом деле в отношении Ю.А.А. в суде первой инстанции также не были прослушаны аудиозаписи, содержащие телефонные переговоры подсудимого. Однако, когда данное обстоятельство было указано стороной защиты в апелляционной жалобе в качестве нарушения порядка использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации справедливо не согласилась с данным доводом. Как указано в апелляционном определении²⁰, здесь сторона защиты не ходатайствовала в суде о прослушивании аудиозаписей. В связи с этим, законными являются действия судьи, который исследовал вместо аудиозаписей протоколы осмотра и прослушивания телефонных переговоров путем оглашения их в полном объеме.

Таким образом, в отличие от первого дела, где сторона защиты, оспаривавшая результаты оперативно-розыскной деятельности, заявила необходимые для их исследования ходатайства, во втором деле сторона защиты не заявила соответствующие ходатайства, и суд правомерно работал с теми доказательствами, об исследовании которых ходатайствовал государственный обвинитель.

Заключение

В действующем законодательстве необходимо закрепить понятие оперативно-технического мероприятия. Мы предлагаем определить его как мероприятие, проводимое в соответствии с законодательством об оперативно-розыскной деятельности негласно с применением специальных технических средств и имеющее своей целью получение и фиксацию информации, необходимой для реализации задач оперативно-розыскной деятельности.

В настоящее время, все оперативно-технические мероприятия, результаты которых могут иметь самостоятельное доказательственное значение, должны проводиться с использованием технических средств фиксации (видео или аудиозаписи). Отсутствие таких записей должно исключать возможность использования «производных» результатов оперативно-розыскных мероприятий в доказывании в качестве источников доказательственной информации о ходе и результатах мероприятия. В российском уголовно-процессуальном законодательстве не содержатся требования технического характера, предъявляемые к источникам информации и техническим средствам, с помощью которых эта информация будет фиксироваться, к носителям полученной информации. Однако соблюдение таких требований – это безусловное условие допустимости и достоверности полученной информации.

¹⁹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16.02.2004 № 8-о04-5сп. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.04.2018 № 49-АПУ18-2. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

В законе должно быть закреплено положение о том, что при производстве оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на фиксацию прослушиваемых телефонных и иных переговоров, в качестве носителей информации должны использоваться только те из них, которые не дают возможность перезаписать или каким-либо образом изменить записанную информацию. Это позволит исключить возможность фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности и доказательств по уголовному делу, и, следовательно, создать условия для принятия на основе полученной информации законных и обоснованных решений по делу, не нарушающих права личности.

Список литературы (References)

1. Шигуров А.В. Понятие электронных носителей информации и электронных следов в Российском уголовном процессе // Российский хороший журнал. 2020. № 1 (3). С. 4.

Shigurov A.V. (2020) The concept of electronic carriers of information and electronic tracks in the Russian criminal process. *Russian Good Journal*. No. 1 (3). P. 4. (In Russ.)

2. Шигуров А.В., Подольный Н.А. Проблемы правового регулирования изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (49). С. 169-174.

Shigurov A.V., Podol'nyy N.A. (2020) Problems of legal regulation of the seizure of electronic information carriers and copying information from them in the course of investigative actions. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 1 (49). P. 169-174. (In Russ.)

3. Шигуров А.В. Проблемы реализации принципа осуществления правосудия только судом // Вестник Мордовского университета. 2009. Т. 19. № 4. С. 188-191.

Shigurov A.V. (2009) Problems of implementation of the principle of administration of justice only by the court. *Mordovia University Bulletin*. Vol. 19. No. 4. P. 188-191. (In Russ.)

4. Шигурова Е.И., Шигуров А.В. Недостатки правового регулирования применения мер процессуального принуждения при производстве по уголовному делу // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2020. № 1 (8). С. 64-73.

Shigurova E.I., Shigurov A.V. (2020) Disadvantages of legal regulation of application of measures of procedural forcing in criminal proceedings. *Humanitarian, political and legal studies*. No. 1 (8). P. 64-73. (In Russ.).

Поступила 16.03.2023; одобрена после рецензирования 04.04.2023; принята к публикации 15.04.2023.